

Предайте погребенью тельце это,
Чтоб уберечь от псов и птиц». Ответа
Дворецкий не дал, – он без лишних слов
Ребенка подхватил и был таков.

Явившись к государю, он подробно
Все то, что было ночью, описал:
Слова Гризельды, взор ее беззлобный,
Потом ему ребенка в руки дал.
Маркграф смутился, но менять не стал
Своих намерений: владыкам мало
Свои намеренья менять пристало.

Он приказал дворецкому тайком, –
Ребенка спеленав и осторожно
Вложив в корзину, – государев дом
Покинуть с этой ношей неотложно;
Потом, под страхом смерти непреложной,
Ему велел от любопытных глаз
Себя оберегать на этот раз.

К сестре в Болонью, жившей там графине
Да Панико,²²² дворецкому приказ
Дал государь доставить дочь в корзине,
С тем чтоб графиня добрая тотчас
За воспитанье девочки взялась,
Ни перед кем не открывая тайны
Своей питомицы необычайной.

Все выполнил дворецкий в краткий срок.
Но мы к маркграфу возвратимся снова.
Он за женой следил, как только мог,
Не выдаст ли движенье, взор иль слово
В ее душе чего-нибудь дурного.
Следил напрасно, – как досель, она
Была смиренья кроткого полна.

Все так же по хозяйству хлопотала.
Была в беседах с мужем весела,
И никакая тень не омрачала
Ее всегда спокойного чела:
Такою же осталась, как была.
О дочери – как будто и забыла,
Как имя ей, – она не говорила.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Прошло четыре года, и опять
Гризельда родила маркграфу чадо.
На этот раз им божья благодать
Послала мальчика, очей усладу, –
И населенье края было радо

²²² Графиня Да Панико – графиня Павийская.